

НИМБ
АИД
НЕБЕСА

АЛЕКСАНДРА
АДОРНЕТТО

НЕБЕСА

ЭКМО

Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
А 31

Alexandra Adornetto
Halo Trilogy. Book 3.

HEAVEN

Copyright © 2012 by Alexandra Adornetto
First published by Feiwei and Friends, an imprint of Macmillan
Children's Publishing. Translation rights arranged by Jill
Grinberg Literary Management, LLC and Andrew Nurnberg
Literary Agency. All rights reserved.

Школа перевода
В. Баканова

Адорнетто А.

А 31 Небеса / Александра Адорнетто ; [пер. с англ. Н. А. Сосновской]. — М. : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Романтическая мистика).

ISBN 978-5-699-72376-8

Три ангела — Бетани, Гэбриэл и Айви — спускаются на Землю и оказываются в прибрежном городке в штате Джорджия. Они должны защищать людей от зла, одновременно избегая близких контактов со смертными. Но у самой младшей и наиболее человечной Бетани все получается наоборот. И если в первой части трилогии она находит свою земную любовь, юношу Ксавье, а во второй — бросает вызов Аду, то в третьей — идет против самих Небес...

Казалось бы, влюбленные преодолели все преграды. Не обращают внимания на знамения, венчаются в местной церкви. Однако возмездие неотвратимо. Даже помощь Гэбриэла и Айви не спасает горе-молодоженов. Ведь Бетани нарушила Небесный кодекс! Отныне она — мятежница, за которой охотятся Семерки, самые безжалостные ангелы. И все-таки Бетани и Ксавье намерены сражаться за свою любовь до конца...

Впервые на русском языке!

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Н. Сосновская, перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72376-8

Я не хочу в Рай. Там нет никого из
моих друзей.

Оскар Уайльд

Если Рай не такой, как Дикси¹,
Я, пожалуй, еще погожу.
Если Рай не похож на Дикси,
Лучше дома я посижу.

*Хэнк Уильямс-мл.*²

---

¹ Д и к с и (*англ.* – Dixie) – прозвище юго-восточных штатов США, в свое время входивших в Конфедерацию Штатов Америки. (Здесь и далее прим. пер.)

² Хэнк Уильямс-мл. – известный американский автор и исполнитель песен в стиле кантри.

Глава 1

ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ

Все заходило ходуном и задрезбужало. Я ухватила за край стола и увидела, как мое обручальное кольцо покатилося по плиточному полу кафе «Влюбленные». Тряска продолжалась лишь пару-тройку секунд, но музыкальный автомат отключился, а напуганные официантки завизжали, пытаясь удерживать тарелки с едой на подносах.

Я заметила, что небо за окнами потемнело и окрасилось в фиолетово-багровый цвет. Кроны деревьев затрепетали, словно их раскачала невидимая рука. Выражение счастья на лице Ксавье моментально исчезло. Теперь он буравил пространство уже привычным мне тяжелым взглядом человека, готового к бою. Я крепче сжала его руку и зажмурилась в ожидании слепящего света. Сейчас он явится за мной, чтобы заточить меня в тюрьму на Небесах.

Но землетрясение внезапно прекратилось, и все вернулось на круги своя. Никакой ката-

строфы не произошло, и завсегдаи кафе облегченно вздохнули. Теперь они смеялись и болтали о непредсказуемости матери-природы, а официантки торопливо вытирали столики и кофейные пятна на полу. Никто не желал обсуждать странный случай. Наверняка они скоро все забудут и переключатся на обсуждение других животрепещущих новостей. Но нас с Ксавье не проведешь. В Царстве Небесном — неспокойно, и мы оба это почувствовали.

Я погрузилась в размышления. Может, вернуть кольцо Ксавье и постараться успеть в «Брайс Гамильтон» до окончания выпускной церемонии? Надо бы поспешить, и тогда Ксавье, конечно, произнесет свою прощальную речь вовремя. Но чем дольше я смотрела на него, тем сильнее я колебалась.

Моя послушная, ангельская часть понимала, что мудрее утрашиться предупреждения, покорно сыграть по правилам и не спорить с волей Небес. Но я ощущала мятежное волнение, и оно подсказывало мне, что поворачивать назад слишком поздно. Я отправила робкого ангела Вифанию в тень (дескать, пусть себе стоит у стенки, как школьница, которую никогда не приглашают танцевать) и позволила девушке Бетани взять верх. Я знала ее очень хорошо, но почему-то не сомневалась, что она всегда жила во мне. Эта Бетани будто таилась внутри моих крыльев — как дублер, которому не терпится блеснуть в главной роли.

Именно Бет встала и схватила свою сумочку.

— Нам пора.

Ксавье бросил на столик несколько купюр и покинул кафе вслед за мной. Он запрокинул голову и, прищурившись, подставил лицо солнечным лучам. Потом глубоко вздохнул.

— Как считаешь, послание было нам адресовано?

— Понятия не имею, — ответила я. — Похоже, мы чересчур много читали о всяких знамениях.

— Точно, — кивнул Ксавье. — Но ничего подобного здесь раньше не случилось.

Я окинула взглядом Мейн-стрит. Шериф успокаивал разволновавшихся туристов. До нас донесся его ровный голос:

— Нет причин для тревоги, мэм. В наших краях землетрясения — редкость, так что не беспокойтесь.

Туристы угомонились. Но я порядком занервничала и напряглась. Естественно, знак предназначался вовсе не для того, чтобы причинить людям вред. Нет, привлекали наше с Ксавье внимание. Высшим силам это удалось.

— Бет? — произнес Ксавье. — Что делать?

Я посмотрела на «Шевроле», припаркованный у тротуара. За пять минут мы доедем до часовни возле побережья, где нас встретит отец Мел. Я вспомнила, как впервые по-

бывала у него вместе с Гэбриэлем и Айви, когда мы прибыли в Венус-Коув. Мы никогда не говорили о своем происхождении открыто, но священник быстро понял, кто мы такие. И если такой набожный человек, как отец Мел, согласился нас повенчать, значит, он поверил в наш союз. Утешительно осознать, что у нас имеется хотя бы один союзник.

Сперва я боролась с собой, но вдруг мне на глаза попала старая пара, сидящая на деревянной скамье на площади. Мужчина держал жену за руку и улыбался. Ветерок шевелил его седые волосы. Интересно, сколько десятков лет они провели вместе? Послеполуденное солнце светило как ни в чем не бывало. Березы, растущие вдоль улицы, плавно покачивали своими раскидистыми ветвями. Мимо нас пробежал парень с айпадом и в наушниках. Какой-то мальчишка корчил рожи проходим из окна автомобиля. Пусть я родилась не на Земле, но заслужила право находиться здесь. И я не собиралась сдаваться.

Я погладила Ксавье по щеке.

— Кстати... ты же только что сделал мне предложение.

Ксавье растерянно уставился на меня. Наконец его озарило: с воскресшим пылом он взял меня за руку, и мы зашагали к «Шевроле». На заднем сиденье лежали академические мантии и шапочки, оставленные нами в салоне, но сейчас мы их даже не заметили. Ксавье

выжал педаль газа, и машина помчалась к побережью. Наши сомнения мигом улетучились. Будь что будет — а мы решили придерживаться своего плана.

Церковь Святого Марка была выстроена из светлого песчаника. Здание, окруженное чугунной оградой, возвели колонисты-европейцы сразу после Гражданской войны. К дубовым дверям вела мощеная дорожка, вдоль которой цвели колокольчики. Это самая первая католическая церковь в стране. К саду примыкала мемориальная стена с именами погибших солдат-конфедератов. Церковь Святого Марка много значила для Ксавье и его семьи. Здесь он изучал Библию в воскресной школе и участвовал в каждой рождественской мистерии, пока не стал подростком. Отец Мел лично знаком со всеми детьми из семейства Вудсов. Через месяц он должен обвенчать старшую сестру Ксавье, Клер. Ну а сам Ксавье согласился быть шафером на церемонии.

Когда мы переступили порог церкви, шум Венус-Коува мгновенно стих. Звуки наших шагов эхом разлетались по храму. Каменные колонны уходили к куполу, пол был выложен белым мрамором с красными прожилками. Главное место нефа занимала статуя распятого Христа. Голова с терновым венцом склонилась к плечу, но Его очи смотрели в Небеса. Святые мученики взирали на нас с купольных фресок. В окна струился мягкий свет, от-

ражавшийся от золотой дарохранительницы с освященными облатками. На стенах висели изображения Крестного Пути в тяжелых рамах. Блестели скамьи из полированного красного дерева, пахло ладаном. На витраже над алтарем я увидела изображение архангела Гавриила в алой мантии. Он сообщал волю Божью испуганной Деве Марии. Я до сих пор не привыкла к подобным художественным интерпретациям. Мой брат Гавриил (в миру — Гэбриэл) безупречен, красив и грозен. Пожалуй, никто не в силах запечатлеть Гэбриэла в его истинном обличье. Но витражные стекла так переливались, что сюжет Благовещения заиграл яркими красками и словно ожил.

Мы с Ксавье омыли руки в купели со святой водой и перекрестились. Появлению отца Мела предшествовало шуршание его одежд. Священник появился в полном облачении и спустился к нам по ковровым ступеням. Отец Мел был лысеющим мужчиной с весело горящими глазами. Он обнял Ксавье, тепло поздоровался со мной, и у меня немного полегчало на душе.

Отец Мел провел нас к алтарю, и мы опустились на колени. Священник пылливо взглянул на нас. Наверное, решил проверить, искренни ли наши чувства.

— Вступление в брак — серьезный поступок, — сказал он. — Вы еще очень юны. Вы хорошо подумали?

— Да, святой отец, — ответил Ксавье серьезно. — Вы нам поможете?

— Хм-м-м-м... — ворчливо отозвался тот. — А твои родители, Ксавье? Ведь родня захотела бы присутствовать на таком важном событии, верно?

— Мы сделали выбор, — вымолвил Ксавье. — К сожалению, они... нас не поймут.

Отец Мел помолчал.

— Это не просто подростковая влюбленность, — произнесла я. — Вы не представляете, какие испытания мы преодолели. Мы связаны навеки.

Отец Мел задумался. Наверняка внутренний голос советовал ему соблюдать осторожность.

— Это промысел Божий, — неожиданно выпалила я. — Он не зря свел нас друг с другом. Не нам спорить с Господом. Мы принимаем свою судьбу, только и всего.

И дело было сделано. Священник не мог отвергнуть то, что выглядело прямым указанием свыше. Отец Мел склонил голову в знак согласия.

— Хорошо, дети мои. Не буду испытывать ваше терпение, — и он поманил к себе кого-то. — Я позволил себе попросить миссис Альварес стать свидетельницей.

Мы обернулись и увидели женщину, молившуюся на одной из последних скамей. Когда она приблизилась к алтарю, я узнала домоправительницу пресвитерии. Миссис Альварес расправила воображаемые складки на цветастой блузке. Ее явно заинтриговало наше «романтическое приключение».

— Ты — сын Бернадетты, да? — спросила она с испанским акцентом.

Ксавье кивнул.

— Все будут счастливы за тебя, — заявила она.

— Приступим? — осведомился отец Мел.

— *Un momento*,¹ — пробормотала миссис Альварес, окинула меня скорбным взглядом и удалилась.

Мы растерялись, но спустя минуту она вернулась и протянула мне веночек из маргариток, наспех сорванных в церковном саду.

— Спасибо, — поблагодарила ее я.

Мы с Ксавье вообще забыли о таких мелочах и собрались венчаться в школьной форме.

— Не за что, милая.

Я повернулась к Ксавье. Сейчас он выглядел ослепительно. Моего жениха не испортил бы и самый старый спортивный костюм. Я поправила волосы и замерла: моя кожа мерцала. Может, Небеса не будут гневаться на нас? В конце концов, купол пока не обрушился. Пути Господни неисповедимы...

Взглянув на Ксавье, я поняла, что изменилась. Меня больше не захватывала волна эмоций, от которых мне порой казалось, что тело взорвется. Наоборот, я чувствовала гармонию и умиротворение. Я знала каждую черточку лица Ксавье, но всякий раз будто видела его впервые. Сколько глубины и сложности таилось в любимом: пухлые губы, изогнутые

---

¹ Один момент (*исп.*).

в полуулыбке, острые скулы и миндалевидные глаза — бирюзовые, как мелководе океана. Солнечные зайчики плясали на его густой медово-каштановой шевелюре. Темно-синий блейзер с нашитым на карман гербом школы «Брайс Гамильтон» вполне соответствовал торжественности момента. Ксавье поправил галстук.

— Должен выглядеть на все сто сегодня, — прошептал он и игриво мне подмигнул.

Отец Мел торжественно изрек:

— Вы пришли сюда, чтобы Господь освятил и запечатлел вашу любовь священными узлами брака. Да воспримете вы оба супружеский долг с обоюдным уважением и нерушимой верностью. А теперь я прошу вас поведать мне о своих намерениях. Будете ли вы любить друг друга до конца ваших дней?

Мы с Ксавье ответили в унисон:

— Да.

— Соедините ваши правые руки и объявите о вашем согласии перед Господом. Ксавье, повторй за мной.

И Ксавье принялся старательно произносить слова клятвы. Его речь звучала как музыка. У меня закружилась голова. Неужели я потеряю сознание?

Ксавье продолжал:

— Я, Ксавье Вудс, беру тебя, Бетани Черч, в законные жены и обещаю любить тебя и заботиться о тебе в горе и радости, в богатстве и бедности, в здоровье и болезни, пока смерть не разлучит нас.